

Уэллс Герберт Джордж

Три часа у Герберта Уэллса

[Lib.ru/Классика:](#) [[Регистрация](#)] [[Найти](#)] [[Рейтинги](#)] [[Обсуждения](#)] [[Новинки](#)] [[Обзоры](#)] [[Помощь](#)]

- [Оставить комментарий](#)
- [Уэллс Герберт Джордж](#) (yes@lib.ru)
- Год: 1934
- Обновлено: 06/11/2019. 11к. [Статистика](#).
- [Очерк:](#) [Публицистика](#) [Публицистика](#)

Скачать [FB2](#)

Ваша оценка:

- **Аннотация:**
(*Стенограмма встречи*).

Три часа у Герберта Уэллса (стенограмма встречи)

Пребывание Герберта Уэллса в Ленинграде было сравнительно кратким, но весьма насыщенным: он беседовал с академиками И.П. Павловым и Л.А. Орбели, писателем А.Н. Толстым, посетил Петергоф, Детское Село, Эрмитаж.

Но была еще одна встреча, о которой широкому читателю почти ничего не известно, - встреча с группой ленинградских популяризаторов науки. Инициатива исходила от Якова Исидоровича. Утром 29 июля 1934 года он предложил организовать встречу с английским писателем-фантастом. Это оказалось сделать сравнительно легко. При содействии ленинградского отделения Общества культурной связи с заграницей (ВОКС) встреча состоялась 1 августа 1934 года в гостинице "Астория" {Первую краткую публикацию о ней см.: Мишкевич Г.. Встреча в "Астории". - Уральский следопыт, 1962 г., No 7, с. 36...39. Здесь дается впервые полное описание этой встречи.}. Было решено преподнести Уэллсу по экземпляру его книг, изданных в СССР после 1917 года, что оказалось непростой задачей - пришлось побывать у многих букинистов, посетить (увы, теперь уже не существующие) книжные развалы, чтобы собрать нужные издания. Перельман и Рынин поступились некоторыми экземплярами книг из своих собраний.

Задолго до назначенного часа в холле гостиницы "Астория" собрались члены "депутации" - профессор Борис Петрович Вейнберг (отлично владея английским языком, он согласился быть переводчиком), Яков Исидорович Перельман, Александр Романович Беляев, Николай Алексеевич Рынин, директор издательства "Молодая гвардия" Матвей Юльевич Гальперин и автор этой книги.

Ровно в шесть вечера мы вошли в номер. Нас встретил высокий человек в сером костюме, с коротким "бобриком" на голове, с глубоко посаженными, внимательными, но усталыми голубовато-серыми глазами. Борис Петрович поочередно представил гостей, и Уэллс, крепко пожимая руку каждому, приговаривал по-русски:

- Очень приятно...

Все уселись у круглого стола, заставленного вазами с фруктами, тарелками с бутербродами, бутылками с прохладительными напитками. Уэллс пододвинул коробку с сигарами, и при помощи Б.П. Вейнберга началась беседа, тон, характер и содержание которой лучше всего передать, если воспроизвести ее "в лицах".

УЭЛЛС: - Я очень рад представившейся мне возможности встретиться со своими коллегами по перу. Это, кстати, одна из главных целей моей поездки в Советский Союз.

Дело в том, что после смерти Джона Голсуорси я был избран президентом сообщества писателей "Пенклуб". В Москве я виделся с Максимом Горьким, с которым обсуждал вопрос о вступлении Союза советских писателей в "Пенклуб". Но Горький решительно отклонил мое предложение на том основании, что "Пенклуб", не делая никаких политических различий, принял в число своих юридических сочленов корпорации писателей Германии и Италии. Я лично был весьма огорчен, услышав из уст Горького отказ...

БЕЛЯЕВ: - Это, по-видимому, произошло потому, что некоторые писатели гитлеровской Германии и фашистской Италии, не желая служить делу мира и гуманизма, изменили ему и предпочли поддерживать сумасбродные устремления кровавых диктаторов...

УЭЛЛС: - Писатель, мой дорогой коллега, должен по возможности быть вне политики. В противном случае его творчество может оказаться не свободным от влияния тенденции, не так ли?

БЕЛЯЕВ: - Мистер Уэллс, позвольте спросить вас, разве вы как крупный литератор абсолютно свободны от тенденциозности? Например, вот один из ваших романов, я прочитал его недавно. Где-то в середине 60-х годов нашего века, говорится в романе, прокатилась новая мировая война. Бомбами невиданной силы города испепелены, камни расплавлены, люди истреблены... Чудом уцелели только двое - юноша Питер и девушка Джоан. А от всей человеческой цивилизации остался лишь сломанный велосипед. И двое молодых людей, словно Адам и Ева, начинают новый человеческий род на руинах старого мира. Разве в этом романе не проступает явная тенденция и социальный протест против новой войны миров?

УЭЛЛС: - У нас, любезный коллега, совершенно разные подходы. Я исхожу из всечеловеческого добра, вы видите во всем классовую борьбу...

ПЕРЕЛЬМАН: - Полагаю, что ваш превосходный роман "Борьба миров" и есть одно из самых лучших воплощений в художественной литературе этой классовой войны. Правда ведь?

УЭЛЛС: - Возможно, возможно... Простите, не вы ли тот самый Джейкоб Перлман, который столь своеобразно интерпретировал мои некоторые сочинения? Я прочитал вашу "Удивительную физику" и нашел в ней ссылки на мои романы.

ПЕРЕЛЬМАН: - Тот самый...

УЭЛЛС: - ...и который так ловко разоблачил моего "Человека-невидимку", указав, что он должен быть слеп, как новорожденный щенок... И мистера Кэвора за изобретение вещества, свободного от воздействия силы земного притяжения...

ПЕРЕЛЬМАН: - Каюсь, мистер Уэллс, это дело моих рук... Но ведь от этого ваши романы не потеряли своей прелести.

УЭЛЛС: - А я, признаться, так тщательно стремился скрыть от читателей эти уязвимые стороны моих романов. Как вам удалось разгадать их?

ПЕРЕЛЬМАН: - Я, видите ли, физик, математик и популяризатор науки {Я.И. Перельман вспоминал об этом эпизоде встречи с Уэллсом: "На этот давно обнаруженный мною недосмотр в рассуждениях Уэллса я имел возможность обратить внимание писателя лишь в 1934 году, при его посещении СССР" (Перельман Я.И. Межпланетные путешествия. Изд. 10-е. М. - Л., 1935 г., с. 26).}.

Когда стих смех, вызванный этим диалогом, Уэллсу были преподнесены три увесистые пачки его книг, изданных в СССР после 1917 года и одновременно вручена справка о том, что их общий тираж превысил два миллиона экземпляров.

УЭЛЛС: - Благодарю вас за весьма ценный и приятный для меня дар. Два миллиона! Но ведь это гораздо больше, чем издано за то же время в Англии. Весьма, весьма приятный сюрприз!

РЫНИН: - Как видите, ваши книги охотно читают у нас потому, что любят и знают вас как признанного классика научной фантастики.

БЕЛЯЕВ: - Читают ли в Англии произведения советских писателей-фантастов?

УЭЛЛС: - Я по нездоровью не могу, к сожалению, следить за всеми переводными новинками, но знаю, что книги ваших писателей фантастического жанра британская публика читает весьма охотно. Я лично с большим удовольствием прочитал ваши чудесные романы "Голова профессора Доуэля" и "Человек-амфибия". О, они весьма выгодно отличаются от западных книг такого же направления. Я даже немного завидую их огромному успеху...

ГАЛЬПЕРИН: - Чем именно они отличаются, позвольте узнать? Мы будем вам чрезвычайно признательны, если вы хотя бы кратко охарактеризуете общее состояние научной фантастики за рубежом. Ведь этот род литературы - один из самых массовых, и он очень любим нашей молодежью.

УЭЛЛС: - Вот вам мой ответ, господин директор. В современной западной научно-фантастической литературе невероятно много беспочвенной фантазии и столь же невероятно мало мысли. Научная фантастика, особенно американская, постепенно становится суррогатом литературы. За внешне острой фабулой кроется низкопробность научной первоосновы, отсутствие всякой социальной перспективы и морали, безответственность издателей. Вот что такое, по-моему, наша фантастическая литература сегодня. Она не поднимается выше избитых сюжетов о полетах к далеким небесным мирам, избегает иных мотивов. Между тем задача всякой литературы, в том числе, а может быть, и особенно, научно-фантастической, - провидеть будущее с его социальными, психологическими и научными сдвигами и прогрессом цивилизации, способствовать усовершенствованию человечества. И, если хотите, предостеречь его от самоуничтожения... Впрочем, быть может, я слишком субъективен? Но в своем профессиональном кругу я могу высказать подобные суждения, не боясь быть понятым превратно, не так ли?

БЕЛЯЕВ: - Все сказанное вами чрезвычайно интересно и важно. Могу сказать, что мы можем лишь искренне порадоваться тому, что наши мнения по данному вопросу совпадают.

ПЕРЕЛЬМАН: - Нас очень интересуют ваши личные планы. Над чем сейчас вы работаете?

УЭЛЛС: - Мне шестьдесят восемь лет. И каждый англичанин в моем возрасте невольно должен размышлять над тем, зажжет ли он шестьдесят девятую свечу на своем именинном пироге... Поэтому меня, Герберта Уэллса, в последнее время все чаще интересует только Герберт Уэллс... И все же, невзирая на годы, продолжаю работать над книгой, в которой стремлюсь отобразить некоторые черты нынешней смутной поры, чреватой новой борьбой миров.

БЕЛЯЕВ: - Мы знаем вас как убежденного противника фашизма, и нас крайне радует, что вы не остаетесь в стороне от общей борьбы против губителей человеческой культуры и цивилизации. Правильно ли я вас понял, мистер Уэллс {*Война застала А.Р. Беляева в Детском Селе. Прикованный болезнью к постели, он не мог передвигаться и вынужден был остаться на месте. Когда город был захвачен гитлеровцами, гестапо усиленно разыскивало Александра Романовича, чтобы покарать его за антифашистские романы. Лишь смерть спасла писателя от неминуемой расправы и пыток...*}?

УЭЛЛС: - Более или менее правильно.

ВЕЙНБЕРГ: - Мы убеждены, мы верим, что вы окажетесь на той же стороне баррикады, на которой будем и мы, если грянет новая борьба миров.

УЭЛЛС: - Мой дорогой профессор, боюсь, что из меня выйдет неважный баррикадный боец... Да и кроме того, когда заговорят пушки и начнут падать с неба бомбы, вряд ли люди услышат скрип наших перьев... Да еще писателей-фантастов {*Тем не менее*

действительность вынудила Герберта Уэллса занять место на баррикаде - он стал обличать фашизм. Летом 1942 года писатель Л.В. Успенский, находившийся на Ленинградском фронте, написал Уэллсу письмо, призывая его публично осудить фашизм. Английский романист в ответном письме (в августе того же года) писал: "Дорогой командир Успенский, сотоварищ по перу и по нашей общей борьбе за изобильную жизнь всего человечества!.. Мы встали плечом к плечу не для того, чтобы разрушать, но для того, чтобы спасти. Вот почему я подписываюсь тут как братски ваши во имя достигающей своих вершин всечеловеческой революции во всем мире. Герберт Джордж Уэллс" (Вторжение в Персей. Сб. научной фантастики. Л., 1968 г., с. 443...468). }.

РЫНИН: - Не скажите, не скажите... Иное перо, например перо Владимира Ильича Ленина много сильнее пушек!

Уэллс задумчиво оглядел своих гостей, а потом что-то тихо сказал.

Вейнберг поднялся и произнес:

- Мистер Уэллс благодарит за визит. Он просит извинения, у него разболелась голова...

Уэллс крепко пожал всем руки и проводил до дверей. Часы в холле "Астории" показывали ровно 21.00.

Г. Мишкевич "Доктор занимательных наук. Жизнь и творчество Якова Исидоровича Перельмана" Москва. Изд-во "Знание", 1986